

Следующие несколько дней у Лю Мань прошли совершенно обычно. Она ходила в университет, занималась игрой на фортепиано и готовилась к экзамену, очень стараясь соответствовать личности предыдущей хозяйки тела. Девушка не могла и не позволяла никому видеть разницу в своём поведении. Даже Чжан Пэй не понимала, что её собственная дочь уже совсем другой человек.

Вскоре наступили выходные, и Лю Мань с матерью, проконсультировавшись с адвокатом Сунь, приготовились навестить членов семьи умершего курьера. Лю Чэньюй находился под стражей в течение последних нескольких дней, и видаться ему разрешалось только с адвокатом. Другим родственникам Чжан Пэй ничего не сообщала. Во-первых, родители мужа были слишком старыми, поэтому она не хотела их пугать. А своих друзей и родных женщина оставила в неведении, поскольку боялась оказаться высмеянной.

Встречу назначили в маленькой комнатке восточного ресторана.

Захватив с собой 100 тысяч наличными, Лю Мань с матерью прибыли на место заранее. Их сопровождал адвокат Сунь.

Полное имя адвоката было Сунь Ии. В средней школе он учился вместе с Чжан Пэй, а нынче стал престижным юристом. Вместе с тем он заработал немалую известность в своей сфере и поддерживал хорошие отношения с бывшей одноклассницей и её семьей. Оба семейства часто контактировали.

Мужчина проинформировал Чжан Пэй о нескольких вещах, которые следовало помнить во время переговоров.

Лю Мань спокойно стояла рядом. Согласно воспоминаниям предшественницы, она не очень нравилась семье адвоката. Его жена, как и он сам, была круглой отличницей и работала в сфере правосудия.

Ребёнок у них был только один – Сунь Вэйвэй, её ровесница. Сунь Вэйвэй тоже училась на отлично, сдала вступительные экзамены и теперь продолжала грызть гранит науки в Столичном Университете. Как следствие близости этих двух семей, Лю Мань и она были одноклассницами в начальных и средних классах. Однако уровень интеллекта Сунь Вэйвэй на порядок превышал её собственный. Это особенно проявлялось во время экзаменов. Их результаты постоянно сравнивали, что очень раздражало предыдущую хозяйку тела.

Но внешне Сунь Вэйвэй выглядела неприметно, и это был единственный момент, поднимавший Лю Мань настроение. Однажды на экзамене по математике в средней школе Сунь Вэйвэй поставили высшую оценку, а Лю Мань отправили на пересдачу. Тогда бледная и ревнивая девушка сказала:

— Да ты уродина. Кому какое дело до твоих успехов в учебе?

Слова Лю Мань сильно ударили по самооценке Сунь Вэйвэй. Та сдерживала слёзы, пока не вернулась домой. А после громко разрыдалась на виду у своей матери.

С тех пор две семьи отдалились друг от друга. В старшей школе оценки Лю Мань были намного ниже ожидаемых, ввиду чего ей пришлось пойти в художественное училище. Больше она и Сунь Вэйвэй никогда не встречались.

Теперь, увидев, как адвокат Сунь всячески пытается помочь их семье, ей стало стыдно за прежнюю Лю Мань. Он не мстил, а вместо этого даже помогал им. Ему, вполне очевидно, не было дела до слов какой-то мелкой безмозглой дурочки.

Умершего курьера звали Ван Чуньхуа. Двадцатидевятилетний мужчина имел троих детей. Старшей дочери было семь лет, средней – пять, а младшему мальчику – всего два года.

На встречу с Чжан Пэй пришла жена Ван Чуньхуа, его мама и младший брат. Получив известие о кончине родственника, они приехали в столицу из своего родного города.

С появлением членов семьи Ван обстановка стала неловкой.

Глаза у жены были очень красными, и кто знал, причиной тому были слёзы или гнев. Она смотрела на Чжан Пэй так, будто та была сообщником, помогавшим убивать её мужа.

Все извинения Чжан Пэй улетучились, когда она увидела этот взгляд.

Мать погибшего внезапно сорвалась на крик, хотя они ещё даже не начали говорить:

— Это вы виноваты, что мой сын умер такой ужасной смертью!

Она с грустью и злобой на лице била себя по груди обеими руками и кричала. Чжан Пэй испугалась её воплей и сделала шаг назад.

Лю Мань, однако, оставалась спокойной и совсем не боялась. В холодном дворце ей доводилось видеть много плачущих и кричащих женщин. Вот она и привыкла к подобному, оттого ей совсем не было страшно.

— Случившегося не вернёшь назад, поэтому вам нужно надеяться на справедливое судебное разбирательство, — вступился адвокат Сунь, пытаясь сгладить атмосферу. — Мы тоже не хотели этого, потому и назначили эту встречу, чтобы попытаться загладить наши ошибки.

Мужчина взглянул на Чжан Пэй, и она тут же подхватила:

— Да, верно. Мы действительно хотим извиниться за моего мужа. Примите наши извинения, мы невероятно соболезнуем вашей потере.

Лю Мань с Чжан Пэй вместе поклонились. Извинения были искренними и честными, ведь курьер действительно умер.

— Извиниться? Разве ваши извинения вернут моего брата? — сердито сказал Ван Чжихуа, брат Ван Чуньхуа. На вид он был примерно одного возраста с Лю Мань и носил очки в чёрной оправе.

Это стало толчком для госпожи Ван, матери погибшего. Женщина истошно завопила и разрыдалась:

— У моего старшего сына была такая трагическая жизнь. Чтобы помочь своим братьям и сёстрам с обучением, он пошёл на работу ещё до того, как сам окончил учёбу. Несколько лет он вкалывал, зарабатывая деньги на лечение отца в больнице. Наконец-то у него появилась жена, и его дни только недавно стали немного лучше, а теперь его убил твой муж!

От резких криков горюющей матери у Лю Мань округлились глаза.

Чжан Пэй взглянула на адвоката Сунь. Она не знала, что ей ответить.

Адвокат Сунь мысленно вздохнул. Переговоры ещё не успели начаться, но Чжан Пэй уже психологически проигрывала. Другая сторона полностью захватила контроль над ситуацией.

Он был знаком с Чжан Пэй почти тридцать лет и очень хорошо знал мягкость её характера. Женщина привыкла полагаться на своего мужа, всегда чего-то боялась и не имела твёрдой позиции. Это всё от матери частично переняла и Лю Мань. Она была трусливой, высокомерной и неспособной добиться чего-то значимого. Эти двое, дуэт мамы и дочери, ничего не могли сделать. Ему предстояло решить всё самому.

— Да, водитель совершил преступление, управляя автомобилем в нетрезвом виде, но и ваш сын тоже не совсем невиновен, — начал адвокат Сунь.

Лю Мань не знала подробностей произошедшего, поэтому внимательно слушала.

— Мой клиент не превышал установленную скорость и больше ничего не нарушал, кроме того, что выпил вина перед случившейся аварией. Ван Чуньхуа на очень высокой скорости выехал на встречную полосу и врезался на мотоцикле в машину моего клиента. Согласно отчёту дорожной полиции, мой клиент действительно тормозил во время происшествия, — продолжал говорить он.

Ван Чжихуа резко прервал заявление юриста Сунь:

— Чушь, мы уже видели полицейский протокол. Основная ответственность лежит на вашем клиенте.

— Это потому, что мой клиент вёл машину в нетрезвом виде, а к этому полиция в нынешнее время относится очень строго, — недрогнувшим голосом произнёс адвокат Сунь. — Я и семья моего клиента пригласили вас сюда не для споров, а для решения проблемы. У всех нас есть чёткое представление о том, как и почему произошло это событие. Более того, мой клиент не скрылся с места аварии. Он сделал всё, что мог, и отвёз Ван Чуньхуа в больницу. Но пострадавший скончался, из-за чего моему клиенту и его семье очень стыдно. Они сожалеют о случившемся и из искренних побуждений хотят выплатить компенсацию.

— И сколько вы готовы компенсировать? — внезапно заговорил адвокат с другой стороны, до этого времени хранивший молчание. Вместе с этим он прервал распри своих клиентов. Его ничуть не испугал тон адвоката Сунь.

Адвоката другой стороны звали Чжао Фэн. Он был очень молодым юристом, на вид только окончившим колледж. Впрочем, это не помешало его взгляду оставаться крайне пронзительными. Он внимательно наблюдал за Чжан Пэй и Лю Мань с тех самых пор, когда вошёл в комнату. Будто анализировал их значимость.

Лю Мань не знала почему, но она прямо-таки ненавидела этот его взгляд.

<http://tl.rulate.ru/book/33390/1519973>